

Op63.4
C59
A-415583

СОКРОВИЩА САРМАТСКИХ ВОЖДЕЙ

Древности середины I тысячелетия до н.э.
из Филипповских курганов на Южном Урале

Дорогие друзья, мы рады впервые показать объединенную коллекцию предметов из Филипповских курганов из собраний двух музеев — оренбургского и уфимского. Для нашего музея это очень важная выставка.

В фондах ГМИИ им. А.С. Пушкина хранится огромное количество археологических находок. Наши посетители давно привыкли к фундаментальным археологическим выставкам: «Сокровища Тутанхамона» и «Сокровища Трои из раскопок Генриха Шлимана», «Искусство Древнего Кипра из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина» и «Мумии Древнего Египта. Искусство бессмертия». Каждая такая выставка — результат совместной работы археологов, историков, реставраторов.

Выставка «Золото сарматских вождей» — совместный проект Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук и Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. Экспозиция объединит предметы, найденные в Филипповских курганах в Оренбургской области.

Эти курганы не раз осматривались археологами Оренбурга, Уфы, Челябинска, Екатеринбурга, однако первые масштабные раскопки были проведены в 1986–1990 годах археологической экспедицией Башкирского филиала Академии наук СССР. Археологи Южного Урала, Казахстана и Поволжья под руководством А.Х. Пшеничнюка провели раскопки 17 курганов. Наиболее значимыми стали находки из кургана № 1, в том числе знаменитые «золотые» олени. Благодаря им Филипповские курганы стали известны во всем мире. Ныне материалы этих раскопок хранятся в фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

В 1990-е годы научные раскопки не проводились, но курганы ежегодно подвергались разграблению. В 2004 году для возобновления раскопок была создана Приуральская археологическая экспедиция Института археологии РАН. Экспедиция под руководством Л.Т. Яблонского работала при поддержке Департамента по культуре и искусству Оренбургской области при участии Оренбургского областного историко-краеведческого музея и Оренбургского государственного педагогического университета. В полевые сезоны 2004–2014 годов был раскопан 21 курган и получен богатейший материал, переданный в Оренбургский историко-краеведческий музей.

Таким образом, артефакты из Филипповских курганов остались разделенными и экспонировались обособленно. Впервые в ГМИИ им. А.С. Пушкина они объединены в единый комплекс, способный рассказать нам о многообразных культурных связях древних кочевников.

Мы надеемся, что эта выставка вызовет интерес к сохранению и популяризации археологического наследия России.

ЕЛИЗАВЕТА ЛИХАЧЁВА
директор ГМИИ им. А.С. Пушкина

Выставка «Золото сарматских вождей» является важнейшим историко-культурным событием не только для специалистов-археологов и историков, но и для широкого круга интересующихся древней историей и культурой.

Сокровища сарматских вождей — это подлинные шедевры мировой культуры, которые отличаются тончайшей работой и яркой самобытной эстетикой, обогащающие наше понимание древнего искусства. Они показывают не только богатство древних правителей степей, но и высокий уровень их культуры, являются отражением мировоззрения, философским осмыслением связи кочевых народов с окружающим миром.

Отличительная черта искусства сарматов — самобытный звериный стиль, ярче всего проявившийся в образе оленя с ветвистыми рогами — одного из главных символов скифо-сарматского искусства от Алтая до Причерноморья.

В отличие от архаичных, натуралистичных и гротескных восточных оленей, от изящных и стилизованных грациозных оленей Причерноморья — олени Южного Урала торжественно спокойны. Именно из-за их необычности нашу музейную экспозицию часто называют «Золотые олени Евразии», хотя в ней представлены образы и других зверей, и птиц, и рыб, и фантастических грифонов.

Фигуры оленей символически представляют картину мира своих создателей: декоративные, гипертрофированные ветвистые рога словно ветви Мирового древа уходят в небо; мощные голова и туловище, покрытые золотом, — освещенная солнцем земля людей, а покрытая серебром подставка, на которой стоит олень, символизирует ночной, темный мир. Столь же внутренне цельны и изображения других животных: медведя, архаров, верблюдов, лошадей, волков, гармонично вписанные в затейливые композиции.

Возможно, этот зрелый, монументальный символизм связан со стабильностью, силой и развитостью культуры сарматских кочевников. Именно поиск целостности кочевой культуры, гипотеза об особом значении Волго-Уральского региона позволили нашему выдающемуся археологу А.Х. Пшеничному открыть клады филипповских курганов. Находка золота сарматских вождей древнего Южного Урала, региона исторически слабо представленного в межэтническом и межкультурном взаимодействии евразийских народов, подтвердила высокий уровень духовного, культурного и общественного развития древней кочевой цивилизации центра Евразии, ее широкие связи с другими цивилизациями и культурами.

Многообразие взаимодействия, постоянное и глубокое взаимовлияние культур Евразии порождали общий, евразийский менталитет. Мотивы и отзвуки искусства степных кочевников проявляются у многих народов в самые разные эпохи. Поэтому главное значение выставки мы видим в том, что эти сокровища мировой культуры — важнейшая часть общего духовного наследия всех народов России

СЕРГЕЙ ЕМЕЛИН

заместитель руководителя по научно-организационной работе

Уфимского федерального исследовательского центра

Российской академии наук, директор Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

Мы рады возможности сотрудничества с музеем, который по праву считается одним из крупнейших в России художественных собраний зарубежного искусства с древнейших времен и до наших дней.

За более чем столетнюю историю своего существования Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина собрал в своей коллекции немало шедевров и исторических редкостей. Но, бесспорно, главной гордостью ГМИИ им. А.С. Пушкина можно назвать собрание археологии, начало формированию которого положил еще его основатель — Иван Владимирович Цветаев. Среди археологических находок Пушкинского музея представлено также богатейшее археологическое наследие Оренбургского края — это предметы с раскопок Ново-Кумакского кургана на окраине города Орска.

В залах крупнейшего музея России мы с гордостью представляем экспонаты из собрания Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея.

Эти предметы, получившие общемировое признание, были найдены при раскопках некрополей сарматской аристократии степного Приуралья V–IV веков до н. э. экспедицией Института археологии РАН под руководством Л.Т. Яблонского и Оренбургского государственного педагогического университета в 2004–2009 годах. Изучая представленные раритеты, можно составить четкое представление о том, как изменялась материальная культура населения Оренбуржья.

Впервые на выставке будут экспонироваться фрагменты расшивки верхнего платья с орнаментом, выполненным золотым и разноцветным бисером более 2,5 тысячи лет назад. На одной из полос орнамента читаются изображения протом оленей с ветвистыми рогами. Аналогов таких предметов по стилю и орнаментации, манере изготовления и семантике мотивов в мировой практике музейных собраний пока нет.

Благодарим фонд развития ГМИИ им. А.С. Пушкина за оказанную финансовую помощь в проведении реставрационных работ, а ГМИИ им. А.С. Пушкина за возможность реализации масштабного совместного выставочного проекта.

Александр Ушаков
директор Оренбургского губернаторского
историко-краеведческого музея

АНАТОЛИЙ ХАРИТОНОВИЧ ПШЕНИЧНЮК И СТАНОВЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ В БАШКИРИИ

ВИТАЛИЙ ФЁДОРОВ

Значительная часть территории Башкирии принадлежит Великому евразийскому поясу степей, на ней находится огромное количество могильников ранних кочевников, однако раннекочевническая археология в Башкирии долгое время не существовала. Первые раскопки курганов ранних кочевников, проведенные здесь в 1920–1950-е годы, были очень ограниченными и дали в целом небольшие результаты. Создание археологии ранних кочевников в Башкирии является одной из главных заслуг Анатолия Харитоновича Пшеничнюка.

Анатолий Харитонович Пшеничнюк родился 2 января 1936 года в деревне Литинка Бузовьязовского (ныне Аургазинского) района Башкирской АССР в крестьянской семье переселенцев с Украины (Винничины). После окончания Уршаковской средней школы поступил в Давлекановское педагогическое училище, которое закончил в 1954 году с красным дипломом, затем поступил на историко-филологический факультет Башкирского государственного университета. Закончив его в 1959 году, стал лаборантом отдела археологии Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР. Первоначально он занимался лесостепными культурами эпохи раннего железа, готовился к защите диссертации «Население центральной Башкирии на рубеже нашей эры (кара-абызская культура)» (защищена в Институте археологии АН СССР в Москве в 1968 году). И, вероятнее всего, это предопределило бы научный путь А.Х. Пшеничнюка — быть исследователем прежде всего лесных и лесостепных культур эпохи раннего железа. Волею судьбы в ИИЯЛ оказалась «неприкрытой» раннекочевническая тема, и ее разработку пришлось взять на себя А.Х. Пшеничнюку, ставшему к тому времени младшим научным сотрудником отдела археологии.

Нужно также иметь в виду общую ситуацию с исследованиями в раннекочевнической археологии тех лет. Один за другим выходят обобщающие труды — «Вооружение савроматов» К.Ф. Смирнова, «Савроматы Поволжья и Южного Приуралья» К.Ф. Смирнова и В.Г. Петренко, «Памятники прохоровской культуры» М.Г. Мошковой, и, наконец, фундаментальные «Савроматы» К.Ф. Смирнова. На картах, приложенных к этим изданиям, значки, обозначающие памятники ранних кочевников, густо покрывая территорию Нижнего Поволжья и Южного Приуралья, практически не встречаются, однако, на территории Башкирии, которая представляет собой в этом отношении «белое пятно». Идея широкого исследования курганов ранних кочевников на территории Башкирии «носится в воздухе».

А.Х. Пшеничнюк в 1965 году, приступая к раскопкам крупнейшего в Башкирии кара-абызского Охлебининского могильника в Иглинском рай-

оне на правобережье р. Белой, вероятнее всего, уже видел необходимость исследования на левом берегу Белой большого курганного могильника у д. Бишунгарово (Бишаул-Унгарово), состоящего более чем из 30 насыпей. Параллельное изучение двух крупных могильников, принадлежащих разным культурам и находящихся в близком соседстве, открывало возможность для их детального сопоставления и в конечном итоге для обоснованных выводов о масштабах и характере взаимодействия оседлого и кочевого населения в Центральной Башкирии в конце I тысячелетия до н. э. и на рубеже эр. Впрочем, нужно было еще установить, что Бишунгаровские курганы принадлежат именно ранним кочевникам. В следующем, 1966 году А.Х. Пшеничнюк произвел пробные раскопки в Бишунгарове одного кургана (№ 11). В нем оказалось 11 погребений, которые действительно принадлежали ранним кочевникам.

Планомерные исследования курганов ранних кочевников в Предуралье были начаты А.Х. Пшеничнюком в 1968 году. Практически никаких могильников этой эпохи в Башкирии известно не было. За что-то нужно было ухватиться, найти эти могильники и исследовать их. Приходилось действовать наугад — раскапывать по 1–2 кургана в могильниках, которые могли оказаться раннекочевническими. Эта тактика поначалу была не очень успешной. Пробные раскопки Пестровских и Ишпарсовских курганов (по 1 кургану) в Стерлитамакском районе дали материал срубной культуры. Находки же в раннекочевнических Веденовских курганах в том же Стерлитамакском районе, а также в I Якуповских и I Ново-Мурапталовских курганах в Кумертауском районе (езде пробно раскопано по 1 кургану), были столь невыразительными, что впоследствии материалы этих раскопок А.Х. Пшеничнюк даже не стал публиковать в своей монографии 1983 года, включив их

Анатолий Харитонович Пшеничнюк (1936–2016)
Архив ИИЯЛ УФИЦ РАН

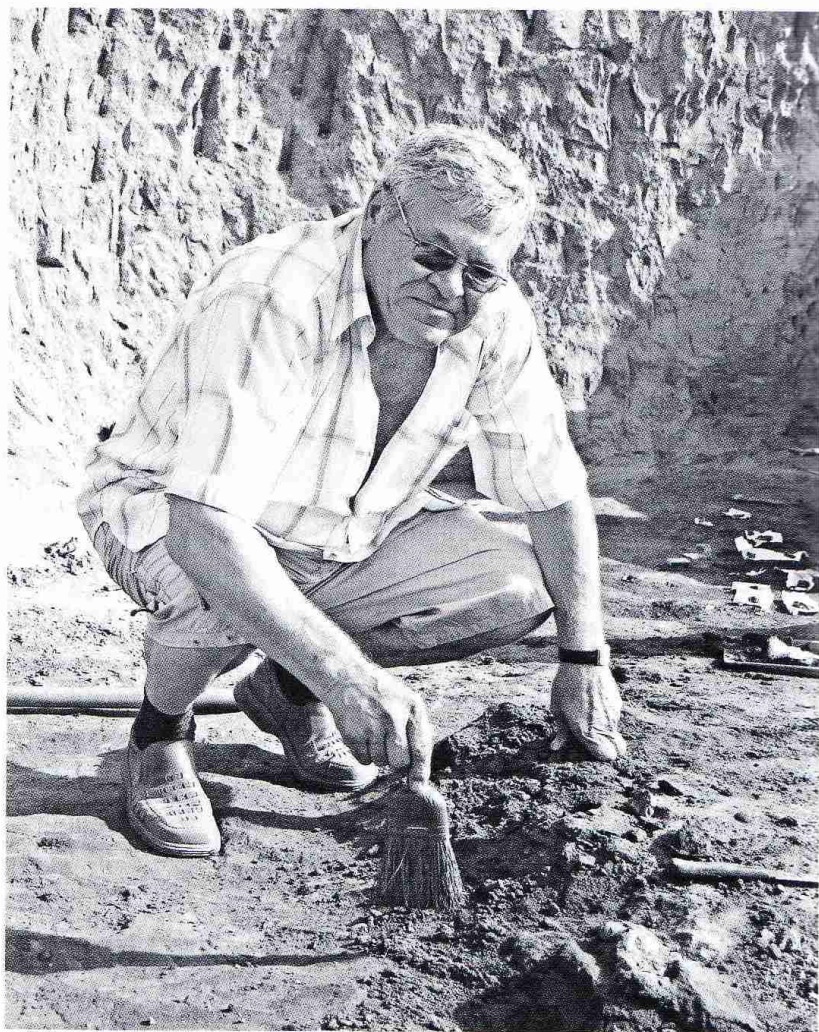
лишь в таблицу. Поскольку в том же году могильников с более интересным материалом выявлено не было, Пшеничнюк продолжил раскопки в Бишунгарове, где было исследовано два кургана (№ 2 и 3) с 18 погребениями.

В последующие годы А.Х. Пшеничнюк расширяет географию работ в Предуралье. В 1969–1971 годы буквально «наощупь» он выявляет раннекочевнические курганы в Чумаровском I, Уязыбашевском, Азнаевском могильниках, а также продолжает раскопки в Бишунгарове, где было исследовано еще 4 кургана — № 1, 5, 14, 19, всего 25 погребений.

За пять лет работы в Южном Предуралье, материал по ранним кочевникам был получен сравнительно небольшой, несмотря на то, что было раскопано около 30 курганов этого времени. Очевидно, что дальнейшие раскопки в Предуралье показались ему не очень перспективными, и А.Х. Пшеничнюк меняет локацию своих исследований.

В 1972 году он начинает раскопки курганов в Башкирском Зауралье. В Баймакском районе исследует могильники по реке Сакмаре — у сел Верхнетавлыкаево и Бекешево. Принадлежность здешних курганов он выясняет «пробными» раскопками. В пяти могильниках у села Бекешево (Бекешевские I–V) он раскапывает семь курганов, из которых только три в Бекешевском V принадлежали ранним кочевникам, остальные относились к эпохе бронзы и Средневековью. В Тавлыкаевских могильниках I–IV все курганы принадлежали эпохе бронзы, только в одном из них были обнаружены два впускных прохоровских захоронения. В следующие сезоны А.Х. Пшеничнюк продолжает исследование Бекешевских, Тавлыкаевских могильников, могильников у поселка Комсомольский (III, IV, V и VI Комсомольских), раскапывает одиночный курган у деревни Старый Комсомол, курганные группы Кара-Тал I и II. Одновременно в Предуралье он проводит раскопки Лекандинских курганов, исследует Елбулак-Тамакские курганы (2 насыпи), II Качкиновские курганы (2 насыпи), одиночные Дюсяновский и Боголюбовский курганы. Наиболее важными оказались находки в Елбулак-Тамаке, где впервые в Башкирии были открыты погребения предсавроматского времени.

Впервые в Башкирии был изучен погребальный обряд, представленный в больших курганах благодаря раскопкам нескольких могильников в окрестностях деревни Ивановка в Хайбуллинском районе. Здесь А.Х. Пше-

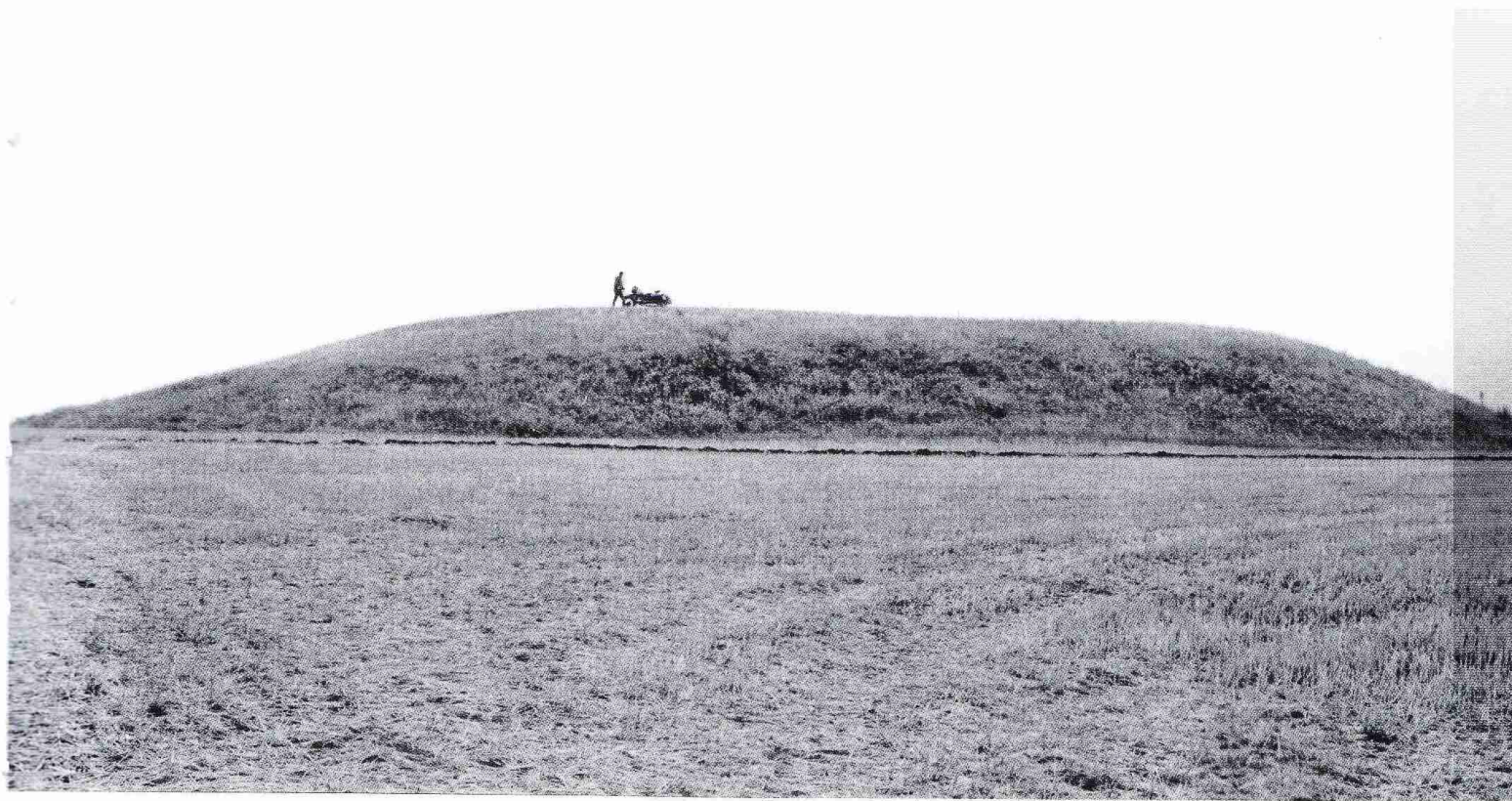

А.Х. Пшеничнюк на раскопках
Филипповского некрополя в 2006 году
Личный архив О.В. Аникеевой

ничнюк провел раскопки крупных курганов — кургана № 2 Ивановского I могильника (диаметр 23 м, высота 2 м), курганов № 1 и 2 Ивановского III (диаметры соответственно 30 и 40 м, высота 2 и 3,6 м). Завершили раскопки в Хайбуллинском районе исследования Переволочанского могильника — 4 насыпи (из них одна крупная — диаметр 26 м, высота 2,2 м), и одиночных Михайловского и Байгускаровского курганов. Раскопки в Хайбуллинском районе показательны тем, что А.Х. Пшеничнюк стремился исследовать здесь могильники, которые находятся в разных топографических условиях — в открытой степи, на опушке леса, на вершине высокой горы, а также имеющие разные насыпи — наряду с земляными был раскопан большой каменный III Сагитовский курган.

К концу работ в Зауралье экспедиция А.Х. Пшеничнюка на границе Абзелиловского и Баймакского районов, ближе к руслу реки Урал, исследовала около 50 курганов. Полностью были раскопаны два больших могильника — Альмухаметовский и Сибайский II. Большинство курганов в этих могильниках относилось к савроматскому и раннесарматскому времени, несколько курганов принадлежало эпохе бронзы и позднесарматской культуре. Среди интересных находок из погребения в крупном Альмухаметовском кургане № 8 оказалось египетское зеркало с рукояткой в виде фигурки девушки. В курганах № 3 и 7 могильника Сибайский II были исследованы два нетронутых коллективных погребения с нерядовыми находками, в частности там была обнаружена роговая ложечка с изображением сайгака на рукоятке — лучший из предметов в зверином стиле, найденный А.Х. Пшеничнюком в Башкирии, и вообще одна из лучших ложечек с изображениями.

Филипповский некрополь. Общий вид кургана № 1
до начала раскопок. Архив ИЭИ УФИЦ РАН

СОДЕРЖАНИЕ

ВИТАЛИЙ ФЁДОРОВ
Анатолий Харитонович Пшеничнюк
и становление археологии ранних
кочевников в Башкирии
10

ОЛЬГА АНИКЕЕВА
Памяти Леонида Теодоровича
Яблонского (1950–2016)
16

ФИЛИППОВСКИЙ НЕКРОПОЛЬ В ЦЕНТРЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПИ СКИФО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ

ВИТАЛИЙ ФЁДОРОВ
Филипповские курганы и «царские»
курганы степей Евразии
24

НИКИТА САВЕЛЬЕВ
Филипповский некрополь
и «филипповский» мир Южного Урала
середины I тысячелетия до н.э.
36

ЛЕОНИД ЯБЛОНСКИЙ, ОЛЬГА АНИКЕЕВА
Люди. Пути. Вещи
43

ФИЛИППОВСКИЙ БЕСТИАРИЙ: ОБРАЗЫ И МОТИВЫ

ВИТАЛИЙ ФЁДОРОВ
Бестиарий Филипповки и религия Авесты
58

ЕЛЕНА НЕЧВАЛОДА
Царственные проводники. Образы
верблюдов в произведениях звериного
стиля из Филипповских курганов
67

ЕЛЕНА НЕЧВАЛОДА
Особенности иконографии оленей
Филипповки
72

КАТАЛОГ ИЗБРАННЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ФИЛИППОВСКИХ КУРГАНОВ

1. Защитный доспех и детали
амуниции
84
 2. Мечи и кинжалы
92
 3. Копья
100
 4. Луки, гориты и стрелы
104
 5. Пробирные камни
112
 6. Конская упряжь
116
 7. Одежда и элементы ее декора
130
 8. Ювелирные украшения
144
 9. Бытовые и ритуальные сосуды
150
 - 9.1. Глиняные сосуды
154
 - 9.2. Оковки деревянных сосудов
160
 - 9.3. Бронзовые котлы
180
 - 9.4. Сосуды из золота и серебра
164
 - 9.5. Стекланные сосуды
194
 10. Зеркала
196
 11. Инструменты для татуирования
202
 12. Костяные ложечки
208
 12. Каменные жертвенники
212
 13. «Золотые» олени и другие
ритуальные предметы
216
- Литература
228
- Список сокращений
230

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.